

"А?" Лин Цинъю издала звук и села обратно на стул. Она смотрела на маленького ребенка и ждала. Наконец он опустил голову и тихо сказал: "Мою семью убили предатели. Брат Лу сопровождал меня, чтобы спастись. Нас преследовали до этого места. Сестра, пожалуйста, спаси старшего брата. Мы не принесем тебе никаких бед. Если беда придет, просто передайте нас им".

"Да!" - воскликнул юноша.

"Брат Лу, если ты умрешь, что я буду делать один?" Маленький ребенок прижал юношу к себе. Он поднял голову, показав пару ясных глаз, и сказал: "Моя фамилия Йе. Я одиннадцатый ребенок. Это сын хорошего друга моего брата, Лу Яо".

Линь Цинъюй не знала, стоит ли ей пожалеть кого-то в такой же ситуации или же планировать убежать от неприятностей. Как раз когда она обдумывала эти варианты, Чжэн Си сказал: "Госпожа, на корабле не хватает матросов для работы на кухне".

Лин Цинъюй задумалась и передумала. Правильно, что с того, что у этих двоих есть враги. Через месяц они выйдут в море. Оказавшись на просторах океана, они смогут жить своей жизнью. Что касается ее самой, то она тоже может использовать двух верных подчиненных.

Лин Цинъюй с отвращением посмотрела на ослабевшее тело юноши. Затем она посмотрела на маленькую фигурку Е Шии. Возможно, она сможет использовать Е Шии для подачи чая. А если молодому человеку больше ничего не подходит, может, его можно взять в рулевые?

"Госпожа, если мы не займемся лечением этого младшего брата в ближайшее время, я предсказываю, что вы останетесь без матроса". снова раздался голос Чжэн Си. Лин Цинъюй с досадой посмотрел на него и продолжил: "Если мы не можем воспользоваться услугами обычного врача, то можем пригласить корабельного врача от мастера Динга. Он не будет распространять слухи".

Лин Цинъюй встала и подошла к двери. Она достала маленький мешочек, лежавший у нее на груди, вынула оттуда купюру в сто серебряников, повернулась и протянула ее Чжэн Си. "Пойди пригласи корабельного врача и купи лекарства, например, женшень. Он нам все равно понадобится во время плавания".

Чжэн Си был тронут до глубины души, когда получил счет. Во время этого путешествия госпожа была очень экономной. Она сэкономила до такой степени, что даже не нанимала горничную и сама занималась уборкой. Однако сейчас она готова потратить на этих незнакомцев столько же, сколько потратила на весь двор. Мисс все еще остается той доброй и милой девочкой, которую он знал.

Увидев, что Чжэн Си поспешно выходит за дверь, Линь Цинъюй привел Е Чжи на кухню. "Мне все равно, какое имя ты имела в прошлом. Теперь, когда ты продалась мне, убедись, что ты хорошо работаешь. Сначала нагрей воды. Есть смежная комната. Возьми там деревянное ведро и принеси воды.

Оставив Е Чжи на кухне, Линь Цинъюй вернулась в западную комнату. Она сорвала с юноши одежду. Они были сделаны из хорошего материала. Они издавали хрустящий звук при разрыве. Поверхность была очень гладкой. Но прежде чем Линь Цинъю успела изучить материал и увидеть, как изменился цвет лица Лу Яо, она обратила внимание на многочисленные шрамы на его теле. Она не могла не вздохнуть.

Там было более десяти ран от лезвий. Некоторые из них были достаточно глубокими и доходили до кости. Его плоть начала гнить и сочилась кровью. К счастью, ни одна из ран не задела жизненно важных мест. Кроме того, на порезах были следы лекарств. В противном случае он бы уже умер от потери крови!

Линь Цинъюй вздохнул: "До такой степени сгнить, как ты еще жив!"

Лу Яо изо всех сил старался оставаться в сознании все это время. После того, как с него сорвали одежду, и он услышал это восклицание, у него перехватило дыхание, и он потерял сознание.

Лин Цинъюй продолжала осматривать другие раны на его теле, но тут почувствовала запах гари. Она тут же выбежала из западной комнаты и увидела дым, выходящий из кухни.

К тому времени, когда Чжэн Си вернулась во двор с корабельным врачом, во дворе царил беспорядок. Кухня была наполовину сожжена. Во дворе повсюду текла вода.

Лин Цинъюй стоял в центре и ругал Е Шии.

"Я сказал тебе развести огонь для приготовления пищи, а ты спалил мою кухню. Я сказал тебе набрать воды, ты переполнил мой двор. Я велел тебе принять душ, а ты опрокинул ведро. Е Шии, ты действительно здесь, чтобы отомстить мне!".

Чжэн Си привел корабельного врача прямо в западную комнату. Он увидел, что Лу Яо лежал на кровати голый. Его одежда была очищена, а на стуле рядом стояла чаша с водой и лежало полотенце.

Судовой врач ничего не сказал и перешел к осмотру пациента.

"Теперь иди в душ без проблем. Вымойтесь. Вы поняли?" Линь Цинъюй увидел, как Чжэн Си ведет корабельного врача внутрь, и наконец выдохнул.

"В прошлом Сяо Яо всегда мыла меня", - тихо сказал Е Шии, опустив голову.

"Это прошлое. Теперь ты должен научиться жить, используя свои собственные способности. Ты понял?" - свирепо сказал Линь Цинъюй.

"Да. Я буду учиться". Е Шии поднял голову и показал нежное лицо с жалостливым выражением. "Сестра, ты ведь не бросишь меня?"

Красивый молодой человек обратился к ней таким умоляющим тоном. Почти сорокалетняя Лин Цинъюй сразу же смягчилась. Поскольку доктор уже здесь, ей больше не придется беспокоиться о Лу Яо. Поэтому она мягко сказала: "Я могу научить тебя мыться в этот раз. После этого ты должна мыться сама".

"Хорошо."

"Шии, сколько тебе лет?" - спросила Лин Цинъюй, оттирая грязь со спины Е Шии.

"Семь лет". Е Шии сидел в деревянном ведре и позволял Лин Цинъюй мыть его.

Его тело было грязным. Несмотря на то, что тело Лу Яо было покрыто ранами, он все равно не был таким грязным. Но, когда она смыла грязь, появилось белое и звонкое тело. Его кожа была нежно-бледной и гладкой на ощупь. На ощупь она была даже лучше, чем шелк высшего

качества. Все это дополняли блестящие волосы и тонкие черты лица. Линь Цинъю был потрясен: "Ты нарочно намазала себя грязью?".

"Когда нас преследовали, кто-то сказал, что они поймают меня и сделают "мальчиком-игрушкой". Брат Лу сказал, что это нехорошо. Поэтому я подумал, что если я смогу покрыть себя грязью, то никто не узнает меня и не захочет поймать, чтобы сделать из меня "мальчика-игрушку"". Е Шии зевнул. "После того, как мы добрались до этого места, никто не хотел нас брать. Так что мы жили в разрушенном храме на окраине города. Поначалу я хотел попросить денег на лечение брата Лу, но никто не обращал на меня внимания. В эти дни сестра была единственной. Поэтому по ночам я носила брата Лу к себе".

Сердце Линь Цинъю тронул мягкий голос этого ребенка. Вымыв его до чистоты и аромата, она вынесла Е Шии из деревянного ведра и высушила его. Увидев, что он с трудом держит глаза открытыми, она завернула его в полотенце и отнесла в главную комнату. "Сейчас спи. Не выходи на улицу в течение этого времени. После того, как мы отправимся к морю, тебе не нужно будет бояться людей, пытающихся тебя убить".

В главном здании было три основные комнаты. Та, что в центре, была залом. Линь Цинъю поселился в комнате справа. Учитывая тяжесть болезни Лу Яо, она не посчитала запретным позволить Е Шию оставаться рядом и поселила его в левой комнате.

Хорошо, что управляющий поспешил уйти. Линь Цинъю лишь добавила еще немного денег и даже купила всю мебель.

Для стирки постельного белья она нашла на улице прачку. Высушив его на солнце, она уложила семилетнего ребенка на кровать, положила его голову на подушку, и он крепко заснул.

Линь Цинъю закрыл дверь и пошел в западную комнату, чтобы проверить, как там Лу Яо.

"Хорошо, что ничего жизненно важного не пострадало. Он также наложил на себя самую лучшую мазь. Иначе он умер бы раньше, чем через несколько дней". Выписав рецепт, корабельный врач продолжил: "Я оставлю несколько лекарств для наружного применения. Вам следует купить несколько наборов. Он еще молод.

При тщательном лечении он должен быстро поправиться".

"Спасибо, старший Ши", - поблагодарил Чжэн Си, получив рецепт.

"Я знаю, насколько это важно. Я ничего не скажу об этом". Корабельный врач вдруг подошел ближе к Чжэн Си и сказал: "Я слышал вчера вечером, что мастер Дин снова собирается в плавание? Не знаете, нужен ли ему врач на корабль?".

"Врач определенно нужен. Но решение о том, нанимать вас или нет, принимает мастер Дин". Чжэн Си сделал шаг назад. Медицинские способности Ши Фана довольно хороши, но он пристрастился к алкоголю. Он пьян восемь дней из десяти. Было время, когда он выпивал все продукты на корабле. После этого никто не решался его нанять.

"Я знаю, я знаю". Ши Фань получил плату за консультацию и махнул рукой. Он также поклонился Линь Цинъю, который поклонился ему в дверях. С аптечкой на спине он быстро ушел.

"Тогда я пойду куплю лекарства". Чжэн Си

Линь Цинъюй посмотрел на Лу Яо, перевязанного как "цзунцзы", и рассмеялся. По сравнению с Е Шии, черты лица Лу Яо были очень правильными. У него были большие глаза, и он выглядел очень красивым. Но сейчас, когда он был обмотан везде, кроме головы. Его вид был довольно комичным.

Лу Яо был разбужен движениями врача. Сначала на раны нанесли спирт. Затем большие порезы были сшиты. После этого на раны нанесли болезненную мазь, от которой было достаточно больно, чтобы убить. К тому времени, когда Ши Фань накладывал повязки, Лу Яо совсем перестал чувствовать свое тело.

Увидев вошедшего Лин Цинъю, Лу Яо моргнул, но был слишком измучен, чтобы говорить.

Но Линь Цинъю и не нужно было, чтобы он говорил. Она стояла рядом с его кроватью и оценивала его состояние. Наконец, она сказала: "Е Шии уже спит. Ты тоже должен отдохнуть с комфортом. Позже, когда Чжэн Си вернется с лекарствами и завтраком, я тебя разбужу. Не волнуйтесь. Е Шии уже продал вас мне. Теперь вы оба мои люди. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вы были в безопасности.

Я не позволю никому заставлять Е Шии и тебя становиться мальчиками-игрушками".

Примечание: "мальчик-игрушка" означает мальчика или юношу, которого используют для секса с мужчинами.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2517100>